

Евменова Лариса Николаевна

доктор культурологии,
профессор-наставник кафедры истории России
Сибирского федерального университета

Evmenova Larisa Nikolaevna

D.Phil. in Cultural Studies,
Professor-Mentor, Russian History Department,
Siberian Federal University

Батурина Наталья Викторовна

старший преподаватель кафедры иностранных
языков для инженерных направлений
Сибирского федерального университета

Baturina Natalia Viktorovna

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages
for Engineering Sciences,
Siberian Federal University

ИЗМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОМПЕНСАТОРНЫХ РЕАКЦИЙ

TRANSFORMATION OF GENDER RELATIONS AS A RESULT OF COMPENSATION REACTIONS

Аннотация:

В статье показаны изменения, наблюдающиеся в семейных гендерных отношениях в XXI в. Актуальные проблемы современной российской семьи рассмотрены с точки зрения компенсаторной реакции, отраженной в трудах представителей немецкой школы философии И. Риттера, Г. Люббе, О. Маркварда. На основе анализа процессов, происходящих сегодня в обществе, авторы приходят к обоснованному выводу о том, что их появление/изменение относится к двум реакциям компенсации: инфантилизации (отказу от взросления) и исторификации культуры. В аспекте инфантилизации констатируется снижение количества зарегистрированных браков, увеличение брачного возраста и возраста рождения детей, приведены примеры преобразования и обновления свадебных семейных традиций. Компенсаторная теория поясняет проявления модернизации в социуме и может быть использована для описания изменений культуры отношений между полами в семье и браке. Представлены также их образы, реализуемые государством в средствах массовой информации (СМИ) за счет исторификации культуры (обращения к прошлому): пестование имиджа нуклеарной семьи, состоящей из супругов и детей, стереотипизация внутрисемейных гендерных отношений (добытчик-мужчина, хозяйка-жена), навязывание женщинам соблюдения определенных гендерных ролей. Авторами охарактеризованы возникающие квазитрадиции, в частности, в случаях предложений на рынке услуг лжеэкспертов, якобы стремящихся вернуть такие «настоящие» черты, как женственность и мужественность, путем поддержания соответствующих стереотипов о женщине и мужчине.

Ключевые слова:

гендер, гендерные отношения, культура, культура гендерных отношений, семья, семейно-брачные отношения, модернизация, инфантилизация, исторификация культуры, теория компенсации.

Summary:

The paper deals with the changes in the gender relations of families in the early 21st century. The relevant problems of the modern Russian family are considered from the perspective of the compensation theory developed by German philosophers Joachim Ritter, Hermann Lübbe, and Odo Marquard. Having analyzed the modern family phenomena, the authors conclude that they can be explained either with the help of infantilization process (a refusal to grow up and become mature) or culture historication. Infantilization could be found in such aspects as a decrease in marriages, an increase in marriage and childbearing age, changes in several wedding traditions, and appearance of the new ones. The compensation theory explains the manifestation of modernization in society and can be used to present gender relations culture in the context of family and marriage. As a result of the culture historication, the paper suggests the following phenomena demonstrated by the government through mass media: traditional nuclear family model (which consists of a father, a mother, and children), gender stereotypes about families (male breadwinner and female housekeeper), supporting the traditional female models. The authors pay attention to quasi traditions in gender relations which are offered by false experts. The main idea of these quasi traditions is to spread gender stereotypes about feminine and masculine role models.

Keywords:

gender, gender relations, culture, gender relations culture, family, family and marriage, modernization, infantilization, culture historication, compensation theory.

Ни современное, ни древнее общество невозможно представить без семьи – социальной группы, рассматриваемой не только с позиции выполнения очевидных функций (демографической, экономической, воспитательной, нравственной, социальной, духовной, иных), но и в рамках аксиологического подхода, как неизменной ценности, к которой стремится человек и социум в целом.

Ввиду политических, экономических и модернизационных преобразований общества в России брак и семья также подверглись изменениям. Значительный исследовательский интерес, несомненно, представляют важные вопросы о том, каким образом произошла трансформация культуры гендерных отношений в современной российской семье и в чем именно проявляются

изменения. Тем более что актуальная проблема семьи и брака занимает одно из центральных мест в жизни государства. Не случайно правительство Российской Федерации инициирует проведение различных мероприятий, связанных с семейно-брачными отношениями (например, введение материнского капитала). СМИ определяют семью как значимый элемент для любого члена общества, а маркетологи используют данный образ в коммерческой, социальной и нативной (естественной, не вызывающей отторжения) рекламе. Этот образ присутствует в той или иной степени в художественной литературе, киноискусстве и даже компьютерных играх.

Наиболее изучена тема семьи специалистами в области философии и социологии. Однако культурология как научное направление также имеет широкие возможности для исследования феномена семейно-брачных отношений. Особенности отечественной культуры – многонациональность, природное разнообразие, огромная территория страны – накладывают отпечаток и на личностные отношения [1, с. 16]. В аспекте культурологии тема семейных традиций и гендерных режимов раскрыта в работах наших современников Г.А. Николаевой, Ю.В. Федотовой, П.Б. Замураевой, Н.А. Ростовской, С.А. Сорокиной. Каждый из перечисленных авторов вносит свой вклад в изучение соответствующей темы.

В частности, Г.А. Николаева в исследовании «Национально-культурная специфика гендерных отношений (на материалах Республики Бурятия)» отмечает постепенную, медленную феминизацию общества, изменение привычных гендерных стереотипов мужественности и женственности, потерю ими полярности [2]. В работе «Семья как феномен и носитель культурных традиций (Европа с древности до начала XX в.)» Ю.В. Федотовой интерес глубокий анализ феномена семьи как культурологического, а не только социального явления, в рамках культурно-ценностного подхода [3]. Исследователь подчеркивает, что семья – культурно-историческая ценность, прослеживает этапы ее развития. Этот образ как культурное явление охарактеризован и в работе «Формирование культуры молодой семьи в современной России» Н.А. Ростовской. Автор описывает взаимоисключающие факторы, помогающие формировать культурные ценности в молодой семье: сохранение культурно-исторической преемственности отношений, с одной стороны, и влияние на семью субкультур, СМИ, интернет-среды, идеализация альтернативных форм брака – с другой [4]. П.Б. Замураева в исследовании «Гендерные отношения в традиционной культуре бурят (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)» пишет: «Анализ различных подходов и концепций позволил подойти к пониманию того, что гендерные отношения обуславливаются культурными традициями, сложившимися в этносе в определенный исторический период» [5, с. 159]. Автор также обращает внимание на междисциплинарную природу гендерных исследований. Наконец, С.А. Сорокиной в ее диссертации «Гендерные аспекты традиционной культуры народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» с помощью методов гендерного анализа описаны практики шаманизма. Автор приходит к выводу о том, что положение женщины в этих типах общества нельзя оценивать однозначно [6]. Ее статус, связанный с сакральной символической репрезентацией в ритуалах шаманизма, не совпадает со статусом в бытовой деятельности. С.А. Сорокиной показаны механизмы трансляции гендерных стереотипов, табу, норм и правил. Вместе с тем вопросы семьи не изучены в полном объеме и представляют собой огромное поле для новых исследований, в том числе в контексте культурологии, сравнительно молодой науки.

Новизна нашего исследования заключается в культурологическом анализе гендерных отношений в современной русской семье как общечеловеческой социальной ценности посредством реакций компенсации на модернизацию российского общества. При этом использованы методы наблюдения, описания и анализа на основе контента, предоставляемого СМИ: телевидения, интернет-сообществ, социальных сетей. Термину «семья», как нам кажется, присуще сегодня в социуме более широкое значение по сравнению с периодом до 1990–2000-х гг. К тому же легитимным является его использование в отношении семей, не зарегистрировавших брак в органах ЗАГС [7, с. 2]. Исследование опирается на теорию множественных модернов [8, р. 27], с учетом которой объясняются модернизационные изменения в стране. Нельзя не согласиться, по нашему мнению, с положением теории о том, что развитие каждого общества имеет свой, уникальный опыт модернизации, отличный, например, от европейского. Следовательно, отсутствует некий жесткий, строгий план формирования тех или иных изменений в его культуре. Поэтому эволюция культуры гендерных семейно-брачных отношений не должна обязательно происходить по пути вестернизации или ориентироваться на традиционные ценности Востока.

Реакция патриархального общества на процессы модернизации (рационализацию, индустриализацию, индивидуализм, демократизацию), приводящие к проекту модерна, является неоднозначной. Рациональность модерна, его рутинизированные практики, появление новых технологий, подход к человеку как к рабочей силе, проникновение иной, незнакомой культуры извне и, вследствие вышеперечисленного, вынужденная адаптация к быстро меняющемуся окружающему миру осложняют жизнь человека в условиях модернизации. Реакция отторжения последней получила название компенсаторной (реакции компенсации), над разработкой соответствующей темы трудились немецкие философы И. Риттер, Г. Люббе и О. Марквард [9, с. 141].

Поскольку модернизация обладает признаками индивидуализации, дифференциации и формализации [10, с. 597], компенсаторная реакция способна объяснить, например, факт обращения к традиции в обществе. Интерес к истории, анализ и переосмысление ранее произошедших исторических событий, сохранение традиционной культуры, рост числа музеев – все это включает в себя понятие исторификации культуры. Вместе с тем огромное количество информации, порождаемой модернизационными процессами, приводит к тому, что человек не способен проверить большую ее часть на собственном опыте, а в итоге – к отказу от взросления (инфантилизации) [11, с. 20]. Различают следующие реакции компенсации, последствия которых можно проследить в культуре гендерных отношений: отказ от взросления и исторификация культуры.

Инфантилизация влияет на семейно-брачные отношения: «Для людей современного мира верно следующее: они больше не взрослеют, потому что мы живем в век чуждости миру» [12]. Выражение отказа от взросления проявляется не только в снижении количества зарегистрированных браков и повышении процента сожительства до свадьбы [13], но и в увеличении возраста матерей, решивших иметь детей. Студенческие браки и рождение детей становятся редкими (в сравнении со второй половиной XX в.). На вышеизложенное также повлияли феминистические практики и изучение женской истории. Однако если обратить внимание на жизненный цикл человека (пренатальное развитие, рождение, детство, отрочество, юность, зрелость, старение, смерть), то несложно обнаружить, что ситуацию взросления непременно сопровождают способность вести самостоятельный образ жизни, обеспечение своих материальных потребностей, взаимоотношения с партнером, рождение собственных детей. Отказ от взросления может повлечь и отказ от брачно-семейных отношений, решения о самостоятельном образе жизни, уход от заботы о потомстве, т. е. от всех практик, считающихся «взрослыми».

При этом свадьба, на наш взгляд, выступает в качестве обряда перехода от так называемой незрелой детской жизни к взрослой, наполненной обязанностями и рутиной. Постепенно свадебные практики в современном обществе по сравнению с XX в. усложняются. Предлагаем условно разделить сложившиеся в наши дни традиции, относящиеся к свадьбе, на три группы: досвадебные, свадебные и постсвадебные.

Среди досвадебных традиций получил распространение такой феномен, как свадебное кредитование. Данное понятие предусматривает заем денежных средств у банка с целью проведения свадьбы. К новым и видоизмененным старым досвадебным традициям можно отнести следующие: услуги планировщика свадеб; личные приглашения гостей на свадьбу в форме специально изготовленных писем/открыток; проведение девичников и мальчишников как ярких событий (возможно получение экстремального, табуированного либо порицаемого обществом опыта прыжков с парашютом, посещения стриптиз-клубов, салонов эротического массажа и т. п.). Свадебные традиции также подверглись изменениям. Среди них – наем профессиональных видео- и фотооператоров, флористов, ведущих, визажистов; организация выездных регистраций; торжественный ужин в ресторане; проведение тематической свадьбы (в стиле 1930-х гг. или в фиолетовом цвете) и наличие дресс-кода для жениха, невесты, свидетелей и даже гостей. Наконец, постсвадебные традиции включают в себя брачную ночь в номере для молодоженов, свадебное путешествие, использование специальных ключевых слов – хештегов (например: #жаркаясвадьба, #заи_2017, #орловylove) – для сопровождения фотографий и видео свадьбы в социальных сетях, микроблога и облегчения их поиска.

Вследствие инфантилизации отчасти происходит и развод супругов. Дефицит культуры грамотного общения с партнером (вежливость, доброжелательность, отсутствие оскорблений), наличие стереотипов, в том числе гендерных (о том, что должен делать «настоящий» мужчина или должна делать «настоящая» женщина), неравное выполнение домашней работы, психологическая незрелость, нежелание поддержать партнера приводят к взаимным обидам и упрекам. Тем не менее заметны некоторые изменения, происходящие в гендерных ролях. В частности, на основании исследования, проведенного в г. Санкт-Петербурге в 2013 г., установлено, что в современных семьях существуют три модели ролевого поведения отца: традиционная – отца-добытчика (*breadwinner model*), новая – отца-родителя (*active fatherhood model*) и модель «изолированного отца» (*marginalized fatherhood model*), оставшаяся, по-видимому, со времен СССР [14, р. 499].

Вторая компенсаторная реакция – исторификация культуры – призвана замедлить движение модернизации посредством обращения к прошлому, музеификации артефактов, практик, явлений культуры. Таким образом, в настоящее время общество в России пытается возродить традиционную нуклеарную семью, состоящую из супругов и детей. Рекламные образы на телевидении представляют образец идеальной семьи: мать-домохозяйка, отец-добытчик, сын и дочь. Социальная реклама напоминает девушке, что она – будущая мать. Пенсионеров призывают на помощь внукам. Блогеры, представители шоу-бизнеса транслируют в социальных сетях идеи о том, что семья и дети – главное в их жизни. Но одновременно в СМИ транслируются идеи о женщине, которая помимо домашней работы должна много времени «посвящать себе» и «быть уxo-

женной». Исследование указывает на тот факт, что на территории постсоветской России присутствует гендерное неравенство в формировании образов фантазийной женственности в средствах массовой информации – женских журналах, широко использующих образы принцессы, куклы и жены олигарха как ролевые модели для поведения девочек и женщин [15, р. 192].

Участились случаи обращения к религиозной традиции. Религиозные деятели выходят с инициативами о запрете прерывания беременности в рамках обязательного медицинского страхования и введении в школе курса о семье. Но, например, курс «Нравственные основы семейной жизни», созданный Д. Моисеевым и Н. Крыгиной, воспринимается неоднозначно. Его можно подвергнуть критике из-за большого количества несветской подачи материала, гендерных стереотипов, расизма и псевдомедицинских фактов [16]. Такое не вполне осмысленное содержание курса противоречит, на наш взгляд, выработке эмпатии, чуткости, доверия – качеств, необходимых для сохранения здоровых гендерных отношений.

Нельзя не отметить интерес общества к тому, какими должны быть гендерные роли и отношения в семье, что становится очевидным на примере тренингов и курсов личностного роста, которые, однако, не всегда проводятся экспертами-профессионалами. Подобные формы воздействия целесообразно считать квазитрадициями, т. е. псевдотрадициями [17, с. 47]. Их не признают позитивной ценностью в обществе, они быстро укореняются и также мгновенно распадаются.

Почувствовав тренд, запущенный государственной идеологией на движение «назад, к традициям», практически в каждом регионе России многочисленные «тренеры-гуру» стали призывать женщин «вернуть себе женственность». В ряду продолжателей квазитрадиций, по нашему мнению, состоят Лариса Ренар, Ольга Валяева, Олег Торсунов, Юлия Печерская, Мила Левчук и др. Предполагается, что после оплаченного тренинга женщины научатся выстраивать отношения с мужем/приятелем, будут получать дорогие подарки, создадут семью, найдут свое призвание, но при определенных условиях (если начнут носить длинные юбки и платья для «подпитывания женской энергией», вести домашнее хозяйство, «вдохновлять» мужа на увеличение заработной платы, встречаться только с мужчинами с определенным доходом, откажутся от профессиональной карьеры, в иных случаях). Мужские тренинги подобного рода (тренинги Алекса Лесли или «РМЭС» – «Русская модель эффективного соблазнения» и др.) предлагают упростить или даже примитивизировать гендерные отношения и перенести их только в интимную плоскость. Алгоритм действий подобных тренингов предполагает использование определенных фраз, поведения, что якобы обеспечит мужчине сексуальные отношения с любой женщиной.

Распространение данных форм воздействия говорит не только о присутствии квазитрадиций в аспекте исторификации культуры, но и о стремлении упростить гендерные отношения, получив некий алгоритм, способный решить множество личных, социальных и культурных проблем индивида. Учитывая огромное количество «тренеров-гуру», можно сделать вывод о том, что общество формирует, по сути, запрос, который должен удовлетворить потребность в переоценке культуры гендерных отношений.

Следует указать и на перемены в распределении домашних обязанностей супругов, несмотря на исторификацию культуры семьи и брака. Так, в 1969 г. в журнале «Новый мир» впервые опубликована повесть Н. Баранской «Неделя как неделя», привлекая внимание к положению женщины, которая работает интеллектуальным трудом [18]. Главная героиня, младший научный сотрудник московского НИИ, мечется между работой, воспитанием детей, домашними обязанностями, необходимостью хорошо выглядеть и «Анкетой для женщин», подготовленной демографами, изучающими распределение времени на работу, семейные заботы, досуг, выясняющими вопрос о том, почему советские женщины стали меньше рожать. Практически с этого момента в СССР заговорили о двойной нагрузке для женщин – рабочей и домашней. Но с 1990-х гг. традиционные гендерные роли мужчины-кормильца и женщины – хранительницы очага размываются [19]. В частности, мужчине не зазорно уйти в отпуск по уходу за ребенком при наличии супруги, которая зарабатывает больше него; молодые мужчины и юноши берут часть традиционной женской работы по дому; у женщин появилась возможность прибегнуть к услугам профессиональных клининговых компаний, осуществляющих уборку квартир и домов, и не прослыть при этом «лентяйкой и неумехой»; коммерческая реклама детского питания предлагает продукцию со слоганом «В помощь маме и папе». Вышеизложенное свидетельствует о начале изменений в распределении традиционных семейно-брачных обязанностей.

Итак, компенсаторная теория поясняет процессы модернизации, происходящие в обществе, и может быть использована для описания изменений культуры гендерных отношений в семье и браке. При первой реакции компенсации – отказе от взросления – находят отражение такие явления, как более поздний брачный возраст, увеличение возраста рождения первого ребенка, возросшее количество разводов, изменение свадебных практик и возникновение новых. Следствие исторификации культуры как второй компенсаторной реакции – обращение к патриархальному семейному укладу с нуклеарным типом семьи, вменение в обязанности женщины соблюде-

ния ритуалов красоты для выполнения ролевых моделей принцессы, куклы и жены олигарха, появление квазитрадиций, стремящихся упростить гендерные отношения. Очевидна и трансформация в распределении традиционно женских семейных обязанностей по поддержанию чистоты в доме, приготовлению пищи и воспитанию детей.

Ссылки:

1. Евменова Л.Н. Культура русских переселенцев Приенисейского края : монография. Красноярск, 2008. 232 с.
2. Николаева Г.А. Национально-культурная специфика гендерных отношений: на материалах Республики Бурятия : дис. ... канд. культурологии. СПб., 2013. 188 с.
3. Федотова Ю.В. Семья как феномен и носитель культурных традиций (Европа с древности до начала XX в.) : дис. ... канд. культурологии. М., 2003. 153 с.
4. Ростовская Н.А. Формирование культуры молодой семьи в современной России : автореф. дис. ... канд. культурологии. Киров, 2013. 19 с.
5. Замураева П.Б. Гендерные отношения в традиционной культуре бурят (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) : дис. ... канд. культурологии. Улан-Удэ, 2015. 165 с.
6. Сорокина С.А. Гендерные аспекты традиционной культуры народов Севера, Сибири и Дальнего Востока : автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2005. 27 с.
7. Батурина Н.В. Ретроспектива развития культуры семейно-брачных отношений: от Платона до Фрейда [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология : интернет-журнал. 2018. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/01klsk418.html> (дата обращения: 12.04.2019).
8. Reflections on Multiple Modernities: European, Chinese, and Other Interpretations / ed. by D. Sachsenmaier, Sh. Eisenstadt, J. Riedel. Leiden, 2002. 314 p.
9. Румянцева М.В. Компенсаторная теория в работах Германна Люббе и Одо Маркварда // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия: Философия. 2015. Т. 2, № 1. С. 140–150.
10. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. М., 2010. 634 с.
11. Румянцева М.В. Концепция модерна в школе Иаохима Риттера : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2017. 24 с.
12. Марквард О. Эпоха чуждости миру? [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2003. № 6 (15). URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/6/epoha-chuzhdosti-miru> (дата обращения: 27.03.2019).
13. Шпаковская Л. Гражданский брак в России: свобода и отношения [Электронный ресурс] // Демографический электронный журнал Демоскоп Weekly. 2013. № 565–566. 2–5 сент. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0565/analit02.php> (дата обращения: 27.03.2019).
14. Åberg P., Ekman J., Rodin J. What Should a Russian Father be Like? Exploring Fatherhood Norms and Identifying Norm Patterns among Inhabitants of Saint Petersburg // *International Political Science Review*. 2018. Vol. 39, iss. 4. P. 487–502. <https://doi.org/10.1177/0192512116684345>.
15. Porteous H. From Barbie to the Oligarch's Wife: Reading Fantasy Femininity and Globalization in Post-Soviet Russian Women's Magazines // *European Journal of Cultural Studies*. 2017. Vol. 20, iss. 2. P. 180–198. <https://doi.org/10.1177/1367549416638613>.
16. Дудкина Ю. «У девки загадки, а у парня смысл» [Электронный ресурс] // Батенька, да вы трансформер. 2017. 18 дек. URL: <https://batenka.ru/unity/family/nosj/> (дата обращения: 27.03.2019) ; Яковлев А. «Наука о девственности»: чему научит школьников новый курс от РПЦ? [Электронный ресурс] // The Village. 2017. 22 нояб. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/opinions/292346-osnovy-semeynoy-zhizni> (дата обращения: 27.03.2019).
17. Пайн Э.А. Многокультурная модернизация: эволюция теоретических взглядов // *Общественные науки и современность*. 2009. № 6. С. 37–54.
18. Баранская Н. Неделя как неделя. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/4232/Baranskaya_-_Nedelya_kak_nedelya.html (дата обращения: 27.03.2019).
19. Гурко Т., Босс П. Отношения мужчин и женщин в браке // *Семья на пороге третьего тысячелетия* / под ред. А.И. Антонова, М.С. Мацковского, Дж.У. Мэддока, М.Дж. Хогана, В.В. Негодина. М., 1995. С. 35–66.

References:

- Åberg, P, Ekman, J & Rodin, J 2018, 'What Should a Russian Father Be Like? Exploring Fatherhood Norms and Identifying Norm Patterns among Inhabitants of Saint Petersburg', *International Political Science Review*, vol. 39, iss. 4, pp. 487-502, <https://doi.org/10.1177/0192512116684345>.
- Baranskaya, N 2019, *Week as a Week*, viewed 27 March 2019, <https://www.e-reading.club/bookreader.php/4232/Baranskaya_-_Nedelya_kak_nedelya.html>, (in Russian).
- Baturina, NV 2018, 'Retrospective of the Development of a Culture of Family and Marriage Relations: from Plato to Freud', *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya: internet-zhurnal*, no. 4, viewed 12 April 2019, <<https://sfk-mn.ru/01klsk418.html>>, (in Russian).
- Dudkina, Yu 2017, "The Girl Has Riddles, and the Guy Has a Meaning", *Batenka, da vy transformer*, December 18, viewed 27 March 2019, <<https://batenka.ru/unity/family/nosj/>>, (in Russian).
- Evmenova, LN 2008, *Culture of Russian Settlers in the Yenisey Region: a monograph*, Krasnoyarsk, 232 p., (in Russian).
- Fedotova, YuV 2003, *The Family as a Phenomenon and Carrier of Cultural Traditions (Europe from Antiquity to the Beginning of the 20th Century)*, PhD thesis, Moscow, 153 p., (in Russian).
- Gurko, T & Boss, P 1995, 'Relationships between Men and Women in Marriage', in AI Antonov, MS Matkovsky, JW Maddock, MJ Hogan & VV Negodin (eds), *Family on the Threshold of the Third Millennium*, Moscow, pp. 35-66, (in Russian).
- Marquard, O 2003, 'An Era of Strangeness to the World?', *Otechestvennyye zapiski*, no. 6 (15), viewed 27 March 2019, <<http://www.strana-oz.ru/2003/6/epoha-chuzhdosti-miru>>, (in Russian).
- Nikolaeva, GA 2013, *National and Cultural Specifics of Gender Relations: on the Materials of the Republic of Buryatia*, PhD thesis, St. Petersburg, 188 p., (in Russian).
- Pain, EA 2009, 'Multicultural Modernization: the Evolution of Theoretical Views', *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 37-54, (in Russian).
- Porteous, H 2017, 'From Barbie to the Oligarch's Wife: Reading Fantasy Femininity and Globalization in Post-Soviet Russian Women's Magazines', *European Journal of Cultural Studies*, vol. 20 (2), pp. 180-198, <https://doi.org/10.1177/1367549416638613>.

- Rostovskaya, NA 2013, *Formation of the Culture of a Young Family in Modern Russia*, PhD thesis abstract, Kirov, 19 p., (in Russian).
- Rumyantseva, MV 2015, 'Compensatory Theory in the Works of Hermann Lübbe and Odo Marquard', *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. Seriya: Filosofiya*, vol. 2, no. 1, pp. 140-150, (in Russian).
- Rumyantseva, MV 2017, *The Concept of Modernism in the School of Joachim Ritter*, PhD thesis abstract, Moscow, 24 p., (in Russian).
- Sachsenmaier, D, Eisenstadt, Sh & Riedel, J (eds) 2002, *Reflections on Multiple Modernities: European, Chinese, and Other Interpretations*, Leiden, 314 p.
- Shpakovskaya, L 2013, 'Civil Marriage in Russia: Freedom and Relationships', *Demograficheskiy elektronnyy zhurnal Demoskop Weekly*, no. 565-566, viewed 27 March 2019, <<http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0565/analit02.php>>, (in Russian).
- Sorokina, SA 2005, *Gender Aspects of the Traditional Culture of the Peoples of the North, Siberia and the Far East*, PhD thesis abstract, St. Petersburg, 27 p., (in Russian).
- Stepin, VS (ed.) 2010, *New Philosophical Encyclopedia*, in 4 vols, vol. 2, Moscow, 634 p., (in Russian).
- Yakovlev, A 2017, "'The Science of Virginity': What Will the New Course from the ROC Teach Schoolchildren?", *The Village*, November 22, viewed 27 March 2019, <<https://www.the-village.ru/village/city/opinions/292346-osnovy-semeynoy-zhizni>>, (in Russian).
- Zamuraeva, PB 2015, *Gender Relations in the Traditional Culture of the Buryats (2nd half of the 18th – 1st half of the 19th Centuries)*, PhD thesis, Ulan-Ude, 165 p., (in Russian).